

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
17 June 2021
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят вторая сессия

Женева, 26 апреля — 4 июня
и 5 июля — 6 августа 2021 года

Проект доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии

Докладчик: г-н Хуан Хосе Руда Сантолария

Глава VI

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

Содержание

Стр.

A.	Введение	
B.	Рассмотрение этой темы на данной сессии	
C.	Текст проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, в предварительном порядке принятый Комиссией к настоящему времени	
1.	Текст проектов статей	

Глава VI

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

А. Введение

1. Тему «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» Комиссия решила включить в свою программу работы на пятьдесят девятой сессии (в 2007 году) и назначила Специальным докладчиком по ней г-на Романа А. Колодкина¹. На той же сессии Комиссия просила секретариат подготовить справочное исследование по этой теме, которое было представлено Комиссии на ее шестидесятой сессии (в 2008 году)².

2. Специальный докладчик представил три доклада. Комиссия получила и рассмотрела предварительный доклад на своей шестидесятой сессии (в 2008 году), а второй и третий доклады на своей шестьдесят третьей сессии (в 2011 году)³. Комиссия не смогла рассмотреть эту тему на своей шестьдесят первой (в 2009 году) и шестьдесят второй (в 2010 году) сессиях⁴.

3. На своей шестьдесят четвертой сессии (в 2012 году) Комиссия назначила г-жу Консепсьон Эскобар Эрнандес Специальным докладчиком вместо г-на Колодкина, который вышел из состава Комиссии⁵. Комиссия получила и рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика на той же сессии (в 2012 году), ее второй доклад на шестьдесят пятой сессии (в 2013 году), ее третий доклад на шестьдесят шестой сессии (в 2014 году), ее четвертый доклад на шестьдесят седьмой сессии (в 2015 году), ее пятый доклад на шестьдесят восьмой (в 2016 году) и шестьдесят девятой (в 2017 году) сессиях, ее шестой доклад на семидесятой (в 2018 году) и семьдесят первой (в 2019 году) сессиях и седьмой доклад на семьдесят первой сессии (в 2019 году)⁶. На основе проектов статей, предложенных Специальным докладчиком во втором, третьем, четвертом и пятом докладах, Комиссия к настоящему времени приняла в предварительном порядке семь проектов статей с комментариями к ним. Проект статьи 2 об определении все еще находится на стадии разработки⁷.

¹ На 2940-м заседании 20 июля 2007 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/62/10)*, п. 376). В пункте 7 своей резолюции 62/66 от 6 декабря 2007 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии включить тему в ее программу работы. Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии (в 2006 году) на основе предложения, содержащегося в приложении А к докладу Комиссии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, п. 257).

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/62/10)*, п. 386. Меморандум, подготовленный секретариатом, см. в [A/CN.4/596](#) и [Corr.1](#).

³ [A/CN.4/601](#), [A/CN.4/631](#) и [A/CN.4/646](#) соответственно.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/64/10)*, п. 207; и там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/65/10)*, п. 343.

⁵ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/67/10)*, п. 266.

⁶ [A/CN.4/654](#), [A/CN.4/661](#), [A/CN.4/673](#), [A/CN.4/686](#), [A/CN.4/701](#), [A/CN.4/722](#) и [A/CN.4/729](#) соответственно.

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10)*, пп. 48–49.

На своем 3174-м заседании, состоявшемся 7 июня 2013 года, Комиссия получила доклад Редакционного комитета и приняла в предварительном порядке проекты статей 1, 3 и 4, и на своих 3193–3196-м заседаниях, состоявшихся 6 и 7 августа 2013 года, она приняла комментарии к ним (там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10)*, пп. 48–49).

На своем 3231-м заседании 25 июля 2014 года Комиссия получила доклад Редакционного комитета и приняла в предварительном порядке проекты статей 2 е) и 5, а на своих 3240–3242-м заседаниях 6 и 7 августа 2014 года она приняла комментарии к ним (там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/69/10)*, пп. 130–132).

В. Рассмотрение этой темы на данной сессии

4. Комиссии был представлен восьмой доклад ([A/CN.4/739](#)) Специального докладчика. В докладе рассматривалась связь между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и органами международной уголовной юстиции; обсуждался механизм урегулирования споров между государством суда и государством должностного лица; и изучалась передовая практика, которая могла бы помочь решать проблемы, возникающие в процессе определения и применения иммунитета. В свете анализа этих вопросов в докладе были также представлены предложения по проектам статей 17 и 18.

5. Комиссия рассмотрела восьмой доклад на своих 3520-м, 3521-м и 3523–3528-м заседаниях с 12 по 21 мая 2021 года.

6. После обсуждения доклада Комиссия на своем 3528-м заседании 21 мая 2021 года постановила передать проекты статей 17 и 18, содержащиеся в восьмом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет с учетом обсуждения, а также предложений, внесенных в Комиссию.

7. На своем 3530-м заседании 3 июня 2021 года Комиссия получила и рассмотрела доклады Редакционного комитета ([A/CN.4/L.940](#) и [A/CN.4/L.953](#)) и приняла в предварительном порядке проекты статей 8 ante, 8, 9, 10 и 11 (см. разд. С.1 ниже).

8. На своих ... – ... заседаниях, состоявшихся ... и ... 2021 года, Комиссия приняла комментарии к проектам статей (см. разд. С.2 ниже).

1. Представление Специальным докладчиком восьмого доклада

9. Специальный докладчик напомнила, что в седьмом докладе, который был представлен на рассмотрение Комиссии на ее семьдесят первой сессии, она завершила рассмотрение вопросов, изложенных в плане работы, представленном Комиссии в 2012 году. Однако в главе V седьмого доклада были отмечены три общих вопроса, которые требуют рассмотрения Комиссией до завершения первого чтения, а именно: связь между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и международными уголовными трибуналами, возможность создания механизма урегулирования споров и возможное включение в проекты статей рекомендаций по надлежащей практике. Эти вопросы стали предметом рассмотрения в восьмом докладе.

10. Специальный докладчик пояснила, что восьмой доклад состоит из введения и четырех глав. Цель введения — описать ход рассмотрения темы Комиссией. В главе I рассматривается связь между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и органами международного уголовного правосудия. В главе II рассматриваются проблемы, связанные с разрешением споров,

На своем 3329-м заседании 27 июля 2016 года Комиссия приняла в предварительном порядке проекты статей 2, подпункт f), и 6, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом и принятые к сведению Комиссией на ее шестьдесят седьмой сессии, и на своих 3345-м и 3346-м заседаниях 11 августа 2016 года Комиссия приняла комментарии к ним (там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, пп. 194–195 и 250).

На своем 3378-м заседании 20 июля 2017 года Комиссия в предварительном порядке приняла проект статьи 7 путем заносимого в отчет о заседании голосования и на 3387–3389-м заседаниях 3 и 4 августа 2017 года она приняла комментарий к нему (там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10)*, пп. 74, 76 и 140–141).

На 3501-м заседании 6 августа 2019 года Председатель Редакционного комитета представил промежуточный доклад Редакционного комитета по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», содержащий проект статьи 8 ante, в предварительном порядке принятый Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии ([A/CN.4/L.940](#)). Комиссия приняла к сведению промежуточный доклад Редакционного комитета по проекту статьи 8 ante, который был представлен Комиссии только для информации (там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 125 и сноска 1469).

и предлагается создать специальный механизм для этой цели. В главе III рассматривается вопрос о рекомендуемой хорошей практике. Глава IV посвящена плану будущей работы.

11. В отношении проектов статей, которые еще предстоит рассмотреть Редакционному комитету, Специальный докладчик заявила, что перед началом этой сессии она провела два раунда неофициальных консультаций, чтобы оценить текущее состояние работы Комиссии и сформулировать предложения, которые позволили бы Редакционному комитету добиться прогресса в свете сложных обстоятельств и специфики работы нынешней сессии. Она поблагодарила членов Комиссии, принявших участие в консультациях.

12. Что касается связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и органами международной уголовной юстиции, то Специальный докладчик напомнила, что в шестом докладе она указала на необходимость рассмотреть в одном из последующих докладов возможное влияние обязательства сотрудничать с органами международной уголовной юстиции на иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции⁸. Два обстоятельства побудили ее отказаться от рассмотрения этого вопроса в седьмом докладе. Первым из них был тот факт, что вопрос о связи между иммунитетом и обязательством сотрудничать был поднят в Международном уголовном суде в рамках дела *Jordan Referral re Al-Bashir* (апелляция Иордании на решение по делу об отказе от сотрудничества в выдаче Аль-Башира), которое в то время находилось на стадии рассмотрения. А второе обстоятельство заключалось в том, что на момент завершения работы над докладом в повестку дня Генеральной Ассамблеи был включен пункт, касающийся возможного обращения в Международный Суд с просьбой вынести консультативное заключение по вопросу об иммунитете глав государств и его связи с обязанностью сотрудничать с Международным уголовным судом⁹. Специальный докладчик отметила, что просьба о вынесении консультативного заключения, похоже, утратила свою актуальность и что Международный уголовный суд вынес свое решение по вышеупомянутому делу 6 мая 2019 года¹⁰. Поэтому нынешнее положение дел позволяет Комиссии рассмотреть вопрос о связи иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и органами международной уголовной юстиции в общем плане.

13. Вопрос о связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и органами международной уголовной юстиции анализировался обоими специальными докладчиками, занимавшимися этой темой. Он тесно связан со сферой применения проектов статей, которая определена в проекте статьи 1, принятом Комиссией. Поэтому очевидно, что данная тема не затрагивает иммунитетов от юрисдикции органов международного уголовного правосудия. Однако нельзя отрицать и того, что обсуждение иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции нельзя вести в отрыве от действительности и без учета существования международных уголовных судов, созданных для рассмотрения преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Поскольку международные преступления могут совершаться должностными лицами государства, которые затем могут преследоваться как в национальных, так и в международных уголовных судебных органах, невозможно отрицать наличие точек соприкосновения между настоящей темой и явлением международной уголовной юрисдикции. Было также отмечено, что это взаимодействие тесно связано с принципом подотчетности и усилиями по борьбе с

⁸ [A/CN.4/722](#), п. 43.

⁹ Пункт 89 повестки дня, озаглавленный «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения о последствиях юридических обязательств государств, вытекающих из различных источников международного права, в отношении иммунитетов глав государств и правительств и других старших должностных лиц» ([A/73/251](#) и [Add.1](#)).

¹⁰ *Situation in Darfur, Sudan, in the Case of the Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al-Bashir, Judgment in the Jordan Referral re Al-Bashir Appeal*, решение Апелляционной палаты от 6 мая 2019 года (ICC-02/05-01/09-397-Corr).

безнаказанностью за преступления по международному праву — темами, которые вновь и вновь поднимаются в ходе обсуждений в Комиссии.

14. Конкретные вопросы, касающиеся связи между органами международной уголовной юстиции и этой темой, возникли в двух областях. Во-первых, это возможное определение исключения из иммунитета, вытекающего из обязательства сотрудничать с органом международной уголовной юстиции. Во-вторых, это место иностранной уголовной юрисдикции в свете того же обязательства сотрудничать. Комиссия рассмотрела первый вопрос в 2016 и 2017 годах и решила не оставлять такого исключения в проекте статьи 7. Второй вопрос был рассмотрен в решении Апелляционной палаты Международного уголовного суда по делу *Jordan Referral re Al Bashir*, в котором Суд подтвердил, что, когда государство — участник Римского статута¹¹ действует в соответствии с просьбой Суда о помощи, государство помогает Суду в осуществлении его юрисдикции, а не осуществляет национальную уголовную юрисдикцию¹².

15. Специальный докладчик подтвердила свое мнение, высказанное устно на семьдесят первой сессии и в ее восьмом докладе, о том, что изучение Комиссией решения Международного уголовного суда для целей своей работы не представляется ни полезным, ни необходимым. Это решение следует понимать в контексте конкретного правового режима, установленного Римским статутом, и не представляется возможным экстраполировать его на тему, находящуюся на рассмотрении Комиссии, которая имеет общий охват и должна быть применима к любому государству, в отношении уголовной юрисдикции которого может возникнуть вопрос об иммунитете.

16. Тем не менее Специальный докладчик не посчитала разумным для Комиссии закрывать глаза на существование органов международной уголовной юстиции в связи с вопросом, который имеет определенную связь с такими органами. Хотя тема ограничивается иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции, как ряд членов Комиссии, так и ряд государств заявили, что текущая работа Комиссии не должна обходить стороной достижения международного сообщества в области международного уголовного права и что ее работа не должна ни изменять, ни затрагивать материальные и институциональные нормы международного уголовного права.

17. Проект статьи 18¹³, предложенный на рассмотрение Комиссии, отвечает этой цели. Он сформулирован как преюдициальная оговорка, которая обеспечит разделение и независимость режимов, применимых к иммунитету в национальных уголовных судах и органах международного уголовного правосудия, и сохранит особые нормы, регулирующие функционирование органов международной уголовной юстиции. Специальный докладчик также отметила сходство между проектом статьи 18 и пунктом 2 проекта статьи 1 как преюдициальными оговорками и отметила, что положение этой статьи также может быть включено в текст в качестве пункта 3 проекта статьи 1.

18. Переходя к вопросу о разрешении споров, Специальный докладчик отметил, как указано в восьмом докладе, что процессуальные положения, предложенные в шестом и седьмом докладах, призваны способствовать укреплению доверия между государством должностного лица и государством суда, облегчая тем самым урегулирование споров, которые могут возникнуть в процессе определения и применения иммунитета. Тем не менее остается возможность того, что в силу различия правовых позиций между соответствующими государствами может возникнуть спор, который может быть урегулирован только мирными средствами, применимыми в

¹¹ Рим, 17 июля 1998 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 3.

¹² См. сноску 10 выше.

¹³ Текст проекта статьи, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

«Проект статьи 18

Настоящие проекты статей не затрагивают норм, регулирующих функционирование международных уголовных судебных органов».

современном международном праве. По мнению Специального докладчика, этим диктуется необходимость включения в проекты статей конкретного положения об урегулировании споров.

19. Разумеется, любой спор, который может возникнуть между государством суда и государством должностного лица, может быть передан в механизм урегулирования споров, с которым согласны государства, как это уже происходило на практике. Однако эти традиционные механизмы разрешения споров часто функционировали постфактум в качестве последнего средства восстановления международной законности. Они не дают государствам возможности уладить противоречия на ранней стадии, избежав свершившегося факта, который потом будет трудно обойти.

20. Механизм консультаций, предложенный в проекте статьи 15, и система обмена информацией, предусмотренная в проекте статьи 13 (ныне перенумерованной в 12), призваны способствовать раннему разрешению споров. Однако, если ни один из этих инструментов не сработает, целесообразно также создать механизм передачи спора на рассмотрение нейтральной и беспристрастной третьей стороны. Специальный докладчик пояснила, что, для того чтобы этот механизм был полезным, он должен строиться на двух основных элементах: увязывании передачи спора третьей стороне с приостановлением осуществления уголовной юрисдикции государством суда; и придании решению третьей стороны обязательной силы.

21. В предложении, представленном Комиссии, выбор сделан в пользу арбитража или Международного Суда, чтобы избежать длительного переговорного процесса, необходимого для создания специального органа. Считается, что эти механизмы, и их процедурные правила хорошо известны государствам. Кроме того, статус Международного Суда как общего суда международного права делает его особенно подходящим для вынесения решений по сложным вопросам, которые могут возникнуть в делах, связанных с иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции.

22. Исходя из этих соображений, предложенный проект статьи 17¹⁴, представленный на рассмотрение Комиссии, устанавливает систему урегулирования споров из трех последовательных этапов: консультации, переговоры (понимаемые и в первом, и во втором случае как обязательные механизмы) и обращение к арбитражу или в Международный Суд (как альтернативные механизмы добровольного характера). Эта модель, на которую будут распространяться общие правила урегулирования споров, действующие в современном международном праве, предоставит государствам полезный инструмент для защиты их соответствующих прав и интересов, избегая ситуаций свершившегося факта.

23. Специальный докладчик отметила, что в последнее время Комиссия часто включала положения об урегулировании споров в свои тексты, в том числе в проекты, которые не разрабатывались в традиционной форме проектов статей, например в работу по императивным нормам общего международного права (*jus cogens*). Однако она признала, что механизмы урегулирования споров чаще всего связаны с

¹⁴ Текст проекта статьи, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

**«Проект статьи 17
Разрешение споров**

1. Если после проведения консультаций между государством суда и государством должностного лица сохраняются разногласия относительно определения и применения иммунитета, оба государства стремятся как можно скорее разрешить спор путем переговоров.

2. Если в течение разумного срока, не превышающего [6] [12] месяцев, путем переговоров спор разрешить не удастся, то как государство суда, так и государство должностного лица могут предложить передать спор на арбитраж или в Международный Суд.

3. В случае передачи спора на арбитраж или в Международный Суд государство суда приостанавливает осуществление своей юрисдикции до вынесения компетентным органом окончательного решения».

документами нормативного характера и что Комиссия еще не решила, будет ли она рекомендовать Генеральной Ассамблее преобразовать эти проекты статей в международный договор. Даже если это не будет сделано, проект статьи 17 будет полностью оправдан в контексте Части четвертой проектов статей, посвященной процедурным положениям и гарантиям.

24. В отношении надлежащей практики Специальный докладчик напомнила, что в седьмом докладе она подняла вопрос о возможности включения в проекты статей ссылок на передовую практику, принятие которой можно было бы рекомендовать государствам. Эта практика, в частности, предполагает принятие решения об определении и применении иммунитета национальным органом высокого уровня, а также составление государствами руководств или справочников для их использования государственными органами, участвующими в процессе определения и применения иммунитета. Специальный докладчик пояснила, что такой подход был обусловлен тем, что в ряде случаев компетентные государственные органы мало что знают об особых проблемах, возникающих в связи с иммунитетом в международном праве, его соотношении с основополагающими принципами международного права или том влиянии, которое решения об иммунитете должностного лица иностранного государства могут оказать на международные отношения государства суда.

25. В ходе прений в Комиссии на ее семьдесят первой сессии несколько членов затронули вопрос о надлежащей практике, и Специальный докладчик напомнила, что высказанные мнения на этот счет значительно разошлись. Одно из предложений заключалось в том, чтобы преобразовать Часть четвертую проектов статей в приложение, которое можно было бы рекомендовать государствам в качестве надлежащей практики. Специальный докладчик не считает эту форму подходящей. Другие члены не видели пользы от включения передовой практики в проекты статей. Третья группа членов полагала, что, хотя включение надлежащей практики может быть полезным, это отнимет много времени и задержит завершение Комиссией своей работы по данной теме.

26. Специальный докладчик отметила также, что только одно государство откликнулось на просьбу Комиссии в ее докладе о работе семьдесят первой сессии представить информацию, «касающуюся наличия руководств, руководящих положений, протоколов или рабочих инструкций, адресованных государственным должностным лицам и органам, которые правомочны принимать любые решения, способные отразиться на иностранных должностных лицах и их иммунитете от уголовной юрисдикции на территории государства суда»¹⁵. В своем ответе это государство заявило, что у него такие руководства отсутствуют.

27. Учитывая высказанные соображения, Специальный докладчик пояснила, что в восьмом докладе не содержится конкретного предложения о рекомендуемой надлежащей практике. Однако это не мешает включению выявленных ею видов практики в проекты статей либо в Часть четвертую, либо в общий комментарий.

2. Резюме прений

а) Общие замечания

28. Члены Комиссии поблагодарили Специального докладчика за большую работу над восьмым докладом, который, по их мнению, содержит четкое, хорошо проработанное, краткое и всеобъемлющее рассмотрение вопросов связи между данной темой и международной уголовной юрисдикцией, возможности добавления положения о разрешении споров и рекомендуемой надлежащей практики. Члены выразили признательность за организацию нескольких раундов неофициальных консультаций как до, так и во время сессии. По мнению ряда членов, это позволило Редакционному комитету продвинуться в своей работе на текущей сессии.

¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10), п. 29.*

29. Было отмечено, что Специальный докладчик уже завершила свой план работы по данной теме, включая дополнительные вопросы, рассмотренные в восьмом докладе. Многие члены Комиссии выразили надежду, что Комиссия завершит первое чтение либо на нынешней сессии, либо в течение пятилетнего периода. Была подчеркнута важность предоставления государствам возможности прокомментировать полный свод проектов статей по завершении первого чтения. Было также отмечено, что эта тема фигурирует в текущей программе работы Комиссии с 2007 года, что превращает ее в тему, находящуюся на рассмотрении Комиссии самое продолжительное время. Было высказано мнение, что время, которое потребовалось Комиссии для работы над темой, отражает ее сложность и спорный характер некоторых ее основополагающих аспектов. В этой связи было отмечено, что государства призвали Комиссию сплотиться для определения дальнейшего пути развития темы. Исходя из этого было отмечено, что Комиссии необходимо преодолеть разногласия по проекту статьи 7 до завершения рассмотрения проекта в первом чтении. Была отмечена также необходимость рассмотрения вопроса о неприкосновенности и оставшихся определений в проекте статьи 2 (ранее проекта статьи 3).

b) Конкретные замечания

Проект статьи 18

30. Члены согласились, что любой вопрос об иммунитете в международных уголовных трибуналах выходит за рамки данной темы. Несколько членов отметили, что иммунитет в конкретном международном уголовном суде регулируется инструментом, устанавливающим его соответствующий правовой режим. Тем не менее ряд членов сочли важным для Комиссии конкретно рассмотреть эту связь в проектах статей. Было отмечено, что эти две области права имеют важные общие цели — содействие подотчетности и предотвращение безнаказанности за самые серьезные преступления по международному праву. Было замечено, что международные уголовные суды часто должны осуществлять свою юрисдикцию, опираясь на государства. Несколько членов отметили важность того, чтобы не бросать тень на толкование и применение материальных и институциональных норм международного уголовного права. В частности, подчеркивалась важность обязательства государств — участников Римского статута сотрудничать с Международным уголовным судом и обязательства государств по сотрудничеству в соответствии с резолюциями 955 (1994) и 827 (1993) Совета Безопасности. Было отмечено также, что в своей прошлой практике Совет Безопасности создал горизонтальные обязательства для государств по оказанию помощи в проведении уголовных расследований другими государствами. Однако ряд членов также считали важным сформулировать проекты статей таким образом, чтобы они в равной степени применялись как к государствам, которые участвуют в Римском статуте Международного уголовного суда, так и к государствам, которые в нем не участвуют.

31. Несколько членов поддержали включение проекта статьи 18, разделяя мнение Специального докладчика о том, что преюдициальная оговорка была бы полезна для решения вопроса о связи между проектами статей и правилами, регулирующими функционирование органов международной уголовной юстиции. Было высказано мнение, что проекты статей ясно дают понять, что они не применяются к автономным режимам международных уголовных трибуналов и не затрагивают их. Было предложено ясно разъяснить для государств в проекте статьи 18, что проекты статей не влияют на какие-либо другие обязательства, которые государства могли принять на себя ранее. Было отмечено также, что Комиссия часто использовала преюдициальные оговорки в своей предыдущей работе и что они служили цели делимитации сферы охвата темы, а не создания иерархических взаимоотношений.

32. Ряд других членов выступили против принятия проекта статьи 18. Было высказано мнение, что потенциальное дублирование между национальной и международной юрисдикциями не является достаточным основанием для создания связи между ними. По мнению некоторых членов, связь между этой темой и органами международного уголовного правосудия четко прописана в пункте 1 проекта статьи 1

и в комментарии. Ряд членов также усомнились в том, что проекты статей, если они будут приняты без проекта статьи 18, могут подорвать развитие международного уголовного права. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что преюдициальная оговорка может быть истолкована как создающая иерархическую связь между нормами, регулирующими деятельность международных уголовных трибуналов, и правом иммунитета должностных лиц государства от юрисдикции национальных судов. Было отмечено также, что предпочтение юрисдикции Международного уголовного суда по сравнению с юрисдикцией национальных судов будет противоречить принципу комплементарности. Было подчеркнуто, что положение о связи между этой темой и международными уголовными трибуналами не должно создавать исключение из нормы об иммунитете, которое отсутствует в обычном международном праве. Ряд членов подчеркнули, что, хотя государства могут договориться в своих отношениях друг с другом не признавать иммунитеты, эти государства не могут распространять эти правила на государства, не являющиеся участниками договора. Что касается разрешений Совета Безопасности, то прозвучал призыв уделять пристальное внимание тексту такого разрешения для определения его содержания. Было отмечено, что аналогичные преюдициальные оговорки отсутствуют в предыдущих инструментах, касающихся национальной юрисдикции в отношении международных преступлений, включая проекты статей о предотвращении и наказании преступлений против человечности и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений¹⁶. Кроме того, ряд членов высказали мнение, что сложность рассмотрения проекта статьи 18 может привести к ненужным задержкам в завершении рассмотрения темы в первом чтении.

33. Несколько членов обратились к решению Апелляционной палаты Международного уголовного суда по делу *Jordan Referral re Al Bashir*. Ряд членов отметили спорный характер этого решения. Члены Комиссии согласились с тем, что Комиссии не следует обсуждать данное судебное решение в ходе работы над данной темой. Соответственно, важное значение имеет включение преюдициальной оговорки, которая оставляла бы в стороне вопросы, поднятые этим судебным решением. Было подчеркнуто, что в комментарии не должна проводиться связь между этим судебным решением и проектом статьи 18.

34. В отношении текста проекта статьи 18 было внесено несколько конкретных предложений. Чтобы учесть существование гибридных судебных органов, которые не являются ни полностью национальными, ни полностью международными по своему характеру, несколько членов поддержали предложение ссылаться на «интернационализованные уголовные трибуналы» вместо «международных уголовных трибуналов». Было предложено также дополнить ссылку на «нормы, регулирующие функционирование международных уголовных судебных органов», словами «и практику», опираясь на тексты защитительных оговорок в Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях¹⁷. Была также высказана поддержка включению прямой ссылки на обязательства, вытекающие из решений Совета Безопасности. Некоторые члены выразили обеспокоенность тем, что сфера применения норм, охватываемых проектом статьи 18, слишком широка или иным образом представляется неясной. Было отмечено, что преюдициальная оговорка, предложенная в проекте статьи 18, имеет более широкую сферу применения, чем соответствующий комментарий к проекту статьи 1, поскольку в ней речь идет о «функционировании» международных уголовных трибуналов, а в комментарии — об иммунитетах в таких органах. Один из членов предложил уточнить текст следующим образом: «Настоящие проекты статей не наносят ущерба применимости иммунитета перед международными уголовными трибуналами согласно соответствующим учредительным инструментам, учреждающим такие международные уголовные трибуналы». Другое предложение заключалось в том, чтобы сделать ссылку на ранее существовавшие обязательства государств по международному праву. Другие члены предложили использовать термин «юрисдикция», учитывая, что иммунитетов в органах международной

¹⁶ Нью-Йорк, 20 декабря 2006 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2716, № 48088, p. 3.

¹⁷ Вена, 18 апреля 1961 года, *ibid.*, vol. 500, No. 7310, p. 95.

уголовной юстиции не существует. В этой связи было подчеркнуто, что текст должен учитывать возможность существования множества таких юрисдикций. Было предложено также включить положение о том, что проекты статей «не касаются» вопроса о международных уголовных трибуналах.

35. Что касается места предлагаемого текста, то несколько членов Комиссии высказались за включение данного положения в качестве нового пункта 3 проекта статьи 1. По мнению других членов, приемлемым будет любой вариант размещения оговорки. Это, по мнению некоторых членов, подчеркнуло бы связь между оговоркой, уже содержащейся в пункте 2 проекта статьи 1, и проектом статьи 18. Было подчеркнуто, что в любом случае эти два положения должны читаться вместе.

36. Поскольку Специальный докладчик не предложила названия для проекта статьи 18, один из членов предложил принять название «Связь с интернационализированными трибуналами», если это положение будет сохранено в качестве отдельного проекта статьи. Другие предложенные названия включали в себя «Нанесение ущерба», «Связь с специализированными договорными режимами», «Случаи, выходящие за рамки сферы применения настоящих проектов статей» и «Связь между настоящими проектами статей и инструментами, учреждающими международные уголовные трибуналы».

Проект статьи 17 (Разрешение споров)

37. Несколько членов согласились с включением проекта статьи, касающейся разрешения споров. Было отмечено, что оговорка о разрешении споров может рассматриваться как последняя процедурная гарантия, основанная на проектах статей 8–16. Процедурные механизмы, предлагаемые в проектах статей, можно рассматривать как единый текст, призванный тонко сбалансировать интересы государства суда и государства должностного лица. Было отмечено, что включение такой оговорки может приветствоваться государствами, некоторые из которых рассматривали возможность создания международного механизма для разрешения споров, связанных с иммунитетом должностных лиц государства. Кроме того, с практической точки зрения, несколько членов отметили, что включение положения о разрешении споров в первом чтении позволит получить потенциально полезные комментарии от государств. Однако было также выражено мнение, что положение о разрешении споров было бы неуместным дополнением к проектам статей в целом. В частности, было высказано предположение, что государства могут не решиться взять на себя обязательства в отношении механизма, который может быть расценен как ограничение на соответствующее осуществление ими своей национальной уголовной юрисдикции.

38. Ряд членов выразили мнение, что положение об урегулировании споров будет уместно только в том случае, если проекты статей будут преобразованы в международный договор. Некоторые члены Комиссии посчитали, что включение положения об урегулировании споров не зависит от характера окончательного продукта Комиссии. Было отмечено, что пока нельзя исключать, что проекты статей могут быть в конечном итоге преобразованы в договор, и поэтому включение положения об урегулировании споров представляется целесообразным. Несколько членов Комиссии отметили необходимость более четкого определения цели данного положения, чтобы принять решение о его соответствующей формулировке. По мнению некоторых членов, типичная арбитражная оговорка была бы более уместна, если будет решено преобразовать проекты статей в договор. Однако, если проекты статей не станут договором, было бы уместно включить более общую оговорку, касающуюся процедурных рекомендаций.

39. По мнению ряда членов, положения, касающиеся урегулирования споров, принятые Комиссией в ходе ее недавней работы по другим темам, могут служить моделями для данного положения. В частности, были упомянуты проект вывода 21 проектов выводов об императивных нормах общего международного права (*ius*

cogens)¹⁸ и проект статьи 15 проектов статей о предупреждении и наказании преступлений против человечности¹⁹: первый был отмечен как потенциальный образец процессуальных рекомендаций в адрес государств; а второй — как хороший пример эффективной арбитражной оговорки. Однако ряд членов рекомендовали исключить в настоящих проектах статей пункты 3 и 4 проекта статьи 15 проектов статей о предупреждении и наказании преступлений против человечности, касающиеся оговорок в отношении урегулирования споров. Было также выражено мнение, что проект вывода 21 не будет подходящей моделью, поскольку работа Комиссии по императивным нормам общего международного права (*jus cogens*) еще не завершена. Было также упомянуто о том, что проект вывода 21 вытекает из конкретной истории переговоров по статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров, которая не относится к данной теме²⁰.

40. Несколько членов высказали мнения относительно способов урегулирования споров, предусмотренных в проекте статьи. Было отмечено, что в проекте статьи основное внимание уделяется переговорам, арбитражу и судебному урегулированию, без ссылки на другие средства мирного урегулирования споров, изложенные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Ряд членов поддержали включение дополнительных средств в этот проект статьи. Было высказано мнение, что в случае расширения диапазона средств данное положение будет больше соответствовать практике государств. В качестве потенциальной модели была упомянута часть XV Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву²¹.

41. Была подчеркнута также важность привлечения особого внимания к обязательству всех государств в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 33 Устава разрешать любые разногласия между собой мирными средствами. Ряд членов подчеркнули важность свободы государств в выборе средств урегулирования споров. Было предложено либо включить дополнительный пункт в этот проект статьи с прямым указанием на этот принцип, либо пояснить этот момент в комментарии. Было отмечено также, что проект статьи 17 не противоречит принципу свободного выбора средств, а может рассматриваться как реализация такой свободы.

42. В отношении пункта 1 некоторые члены попросили дать дополнительные разъяснения относительно различия между консультациями и переговорами. Было предложено внести изменение в этот пункт, добавив после слова «переговоры» слова «или любых других средств по своему выбору». Было предложено изменить «как можно скорее» на «как только это станет практически возможным», чтобы предоставить государствам соответствующую степень гибкости. В качестве альтернативы было предложено добавить сроки для консультаций и переговоров, чтобы облегчить урегулирование споров.

43. В отношении пункта 2 было высказано мнение, что неясно, является ли обращение к судебному или арбитражному способам урегулирования споров обязательным. Некоторые члены поддержали использование императивной формулировки, превращающей проект статьи 17 в арбитражную оговорку. Однако другие предпочли нынешнюю формулировку. Было высказано мнение, что если это положение должно служить напоминанием для государств, то оно должно носить общий характер. В этой связи некоторые члены выразили мнение, что включение срока в 6 или 12 месяцев будет иметь смысл только в том случае, если данное положение станет обязательным. Было заявлено также, что с учетом деликатного характера споров, связанных с иммунитетом, даже 6 месяцев могут оказаться слишком большим сроком. Были запрошены разъяснения относительно того, может ли спор быть передан на судебное или арбитражное урегулирование до истечения 6 или 12-месячного периода, например если переговоры не имеют разумных перспектив на успех. Ряд членов предложили упомянуть дополнительные судебные форумы,

¹⁸ A/74/10, п. 56.

¹⁹ Там же, п. 44.

²⁰ Вена, 23 мая 1969 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331.

²¹ Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года, *ibid.*, vol. 1833, No. 31363, p. 3.

включая, где это уместно, Международный трибунал по морскому праву и возможный Африканский суд по правам человека. Было предложено добавить в список доступных средств примирение, посредничество и использование добрых услуг. Ряд членов предложили, чтобы в проекте статьи 17 были разъяснены последствия отказа государства принять приглашение другого государства к урегулированию спора. Несколько членов также выразили мнение, что создание нового постоянного органа для рассмотрения споров, касающихся иммунитета, нецелесообразно.

44. Ряд членов поддержали пункт 3 проекта статьи 17. Однако некоторые члены выразили сомнения относительно этого положения. Было отмечено, что существующие договоры, касающиеся иммунитета, не предусматривают приостановку разбирательства до разрешения спора. Один из членов отметил, что приостановление национального разбирательства до разрешения международного спора было бы слишком большой уступкой по отношению к государству должностного лица. Некоторые члены Комиссии сочли, что в проекте статьи ничего не говорится о положении государственного должностного лица, вопрос об иммунитете которого находится на рассмотрении. Было предложено, чтобы проект статьи вместо этого запрещал продолжение уголовной процедуры, оставляя открытым вопрос о дальнейшем содержании под стражей. Несколько членов предложили, чтобы вопрос о приостановлении производства рассматривался в каждом конкретном случае судом или арбитражным трибуналом в контексте временных мер. Было отмечено, что в прошлом, когда в Международном Суде поднимались вопросы, связанные с иммунитетом государственных должностных лиц, Суд не предписывал временных мер. Было отмечено также необходимость обеспечить наличие во внутригосударственных правовых системах положений, позволяющих осуществить такую приостановку процесса. Кроме того, ряд членов предложили, чтобы в проекте статьи были указаны последствия для внутреннего разбирательства возможного решения Международного Суда или арбитражного трибунала. Было также отмечено, что положение о разрешении споров может служить процедурой предварительного обращения за помощью, позволяющей национальным судам запрашивать рекомендации у механизма третейского урегулирования.

45. Была отмечена опасность того, что проект статьи 17 в предложенном виде может помешать выполнению существующих обязательств по согласию на урегулирование спора. Для решения этой проблемы было предложено добавить преюдициальную оговорку.

46. Что касается названия проекта статьи, то было высказано мнение, что «процедурные требования» могут быть более подходящим названием для данного положения, поскольку «разрешение споров» предполагает создание связывающего обязательства для государств.

Рекомендуемая передовая практика

47. Члены Комитета в целом согласились со Специальным докладчиком в том, что нет необходимости формулировать новые предложения в отношении рекомендуемой передовой практики. Хотя ряд членов поддержали идею отражения передовой практики в принципе, некоторые посчитали, что такое включение не будет соответствовать формальному характеру проектов статей. Другие члены также считали, что активная работа над рекомендуемой передовой практикой неоправданно затянет завершение рассмотрения Комиссией данной темы в первом чтении. Была отмечена также потенциальная сложность разработки свода передовой практики, который был бы легко применим к различным национальным правовым системам. Несколько членов высказались в поддержку предложения Специального докладчика рассмотреть передовую практику, которую можно выявить уже сейчас, в контексте либо проектов статей, уже находящихся на рассмотрении Комиссии, либо, что предпочтительнее, в комментариях. Было также высказано мнение, что рекомендуемые государствами примеры передовой практики могут быть выведены из их замечаний, поэтому в работе Комиссии не будет необходимости в прямом упоминании таких видов практики.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

48. Специальный докладчик выразила признательность членам Комиссии за их замечания по восьмому докладу. По ее мнению, комментарии, замечания, критика и предложения членов Комиссии будут способствовать продвижению работы Комиссии.

49. Отвечая первым делом на выраженную озабоченность по поводу развития работы по данной теме, Специальный докладчик отметила, что на рассмотрении Комиссии находится несколько вопросов существа, для успешного решения которых потребуются дополнительные усилия до принятия проектов статей в первом чтении. Она отметила, что некоторые члены Комиссии упомянули в этом контексте проект статьи 7 об исключениях из иммунитета *ratione materiae*. Однако она подчеркнула, что Комиссия эффективно продвигается в решении этого вопроса, который вызывает юридические трудности и чувствителен с политической точки зрения. Этот прогресс был в значительной степени обусловлен планом работы и методологией, которые получили широкую поддержку в Комиссии в течение двух предыдущих пятилетних циклов работы. Она выразила уверенность в том, что Комиссия сможет решить проблемы, которые неизбежно возникают в процессе прогрессивного развития и кодификации международного права, руководствуясь присущим ей духом коллегиальности.

50. Что касается будущих результатов работы Комиссии по данной теме, то по мнению Специального докладчика, разработка темы велась в форме проектов статей, цель которых заключается в том, чтобы предложить государствам предложение по общей регламентации данной темы в соответствии с мандатом Комиссии по содействию прогрессивному развитию и кодификации международного права. Она не видит причин менять формат работы Комиссии на нынешнем этапе, особенно в свете нормативного аспекта работы, и выразила уверенность, что Комиссия поддержит это мнение. По этой причине работа Комиссии по данной теме будет проходить в форме проектов статей, независимо от того, будет ли Комиссия во втором чтении рекомендовать Генеральной Ассамблее использовать их в качестве основы для возможного договора. По ее мнению, характер подготавливаемого документа и возможная рекомендация, которая будет вынесена Генеральной Ассамблее по дальнейшему рассмотрению проектов статей, — это два отдельных вопроса, которые не следует смешивать друг с другом.

51. В отношении проекта статьи 18 Специальный докладчик отметила, что заявления членов, хотя и указывают на различия в мнениях, отражают важность данного вопроса.

52. Говоря о сфере охвата проектов статей, Специальный докладчик напомнила, что ряд членов сочли излишним изучение Комиссией связи между темой и международными уголовными трибуналами, поскольку этот вопрос выходит за рамки темы. Однако она также отметила, что большинство членов высказались за рассмотрение этого вопроса и сохранение проекта статьи 18. Специальный докладчик согласилась с таким подходом и считала, что было бы трудно объяснить намеренное опущение ссылки на автономию режимов, применимых к международным уголовным трибуналам, в свете эволюции международного права. Это тем более справедливо, учитывая количество дел, в которых поднимался вопрос об иммунитете от иностранной уголовной юрисдикции в связи с теми же преступлениями, которые подпадают под юрисдикцию международных уголовных трибуналов. Признание этой связи и официальное подтверждение автономии правовых режимов, применимых к таким судам, не будет затрагивать сферы охвата темы и позволит Комиссии устранить путаницу в обсуждении иммунитета в национальных уголовных судах и органах международного уголовного правосудия.

53. Что касается решения Международного уголовного суда по делу *Jordan Referral re Al-Bashir*, то Специальный докладчик напомнила, что некоторые члены Комитета высказались против проекта статьи 18 из опасений, что он напрямую связан с решением Суда и может быть истолкован как его одобрение или поддержка. Специальный докладчик не считает такие опасения обоснованными. Хотя она

выжидала, пока Международный уголовный суд вынесет свое решение, прежде чем заняться этим вопросом, она всегда оставляла за собой право вернуться к вопросу о связи между этой темой и международными уголовными трибуналами. Как она уже указала в 2019 году, Комиссии нет необходимости рассматривать данное судебное решение, поскольку оно не относится к данной теме. По этой причине ее ссылка на судебное решение в восьмом докладе ограничилась изложением основных выводов этого решения и объяснением того, почему оно не имеет отношения к работе Комиссии. Она повторила свое мнение о том, что проект статьи 18 не может рассматриваться как утверждающий, одобряющий или поддерживающий решение Международного уголовного суда, и выразила уверенность, что Редакционный комитет учтет озабоченность членов при рассмотрении этого проекта статьи.

54. Кроме того, Специальный докладчик отметила, что, хотя некоторые члены Комиссии воспользовались формулировкой из английского перевода восьмого доклада о том, что этому решению «не был оказан теплый прием» (“has not been kind”)²², она считала, что более удачным переводом было бы «ему дали неоднозначную оценку».

55. По вопросу о последствиях предлагаемой преюдициальной оговорки Специальный докладчик отметила мнение о том, что текст, предложенный для проекта статьи 18, будет равносителен признанию того, что нормы, регулирующие функционирование международных уголовных трибуналов, иерархически выше норм, регулирующих иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Специальный докладчик разделяет мнение, что договорные нормы, регулирующие деятельность международного уголовного трибунала, как правило, применимы только к государствам-участникам соответствующей конвенции, но не согласна с тем, что проект статьи 18 каким-либо образом затронет этот принцип. Она напомнила, что Комиссия часто использовала в своей работе преюдициальные оговорки и что Комиссия не рассматривала такие оговорки в качестве положений, устанавливающих какую-либо иерархию норм. Скорее, она согласна с теми членами, которые считают, что проект статьи 18 просто разделяет различные правовые режимы, действительность и отдельные области применения которых предполагается сохранить.

56. Что касается места проекта статьи 18, то Специальный докладчик отметила, что практически все члены, поддержавшие включение проекта статьи 18, считали, что это положение лучше всего было бы включить в качестве пункта 1 проекта статьи 3. Такое расположение представляется более уместным, поскольку проект статьи 18 тесно связан со сферой применения проектов статей и может дополнить преюдициальную оговорку, содержащуюся в пункте 2 проекта статьи 1. Специальный докладчик выразила намерение представить на этот счет соответствующие предложения Редакционному комитету.

57. В ответ на конкретные редакционные предложения, внесенные членами Комиссии, Специальный докладчик подчеркнула, в частности, предложение ссылаться на «интернационализованные», а не «международные» уголовные трибуналы, но выразила мнение, что изучение всех предложений целесообразнее поручить Редакционному комитету.

58. Что касается проекта статьи 17, то Специальный докладчик подчеркнула, что предложение о включении проекта статьи, посвященной урегулированию споров, получило поддержку большинства членов Комиссии. Она также отметила, что некоторые члены Комиссии связали включение проекта статьи об урегулировании споров с идеей о том, что окончательным результатом работы Комиссии будет договор. Однако другие считали, что положение об урегулировании споров также можно понимать как расширение процедурных гарантий, включенных в Часть четвертую проекта, и что поэтому было бы целесообразно включить такое положение, независимо от окончательного результата работы. Проект статьи 17 соответствует последней точке зрения, что также объясняет размещение этого положения

²² [A/CN.4/739](#), п. 23.

непосредственно после других положений, предложенных в Части четвертой. Тем не менее Специальный докладчик согласилась с тем, что возможный результат работы Комиссии может иметь отношение к содержанию проекта статьи 17. Традиционная арбитражная оговорка могла бы быть более уместной для проекта договора, а положение, предлагающее государствам руководство по разрешению спора, было бы более уместным, если Комиссия не будет рекомендовать заключение договора. Специальный докладчик не собиралась оформлять данный проект статьи в виде арбитражной оговорки, но готова обсудить замечания и предложения членов Редакционного комитета. Она также напомнила, что, независимо от окончательного решения Комиссии о характере ее работы, было бы полезно включить положение о разрешении споров в первом чтении, чтобы обеспечить обратную связь с государствами.

59. Что касается средств урегулирования споров, включенных в проект статьи 17, то Специальный докладчик приняла к сведению предложения включить в проект статьи другие средства разрешения споров или другие судебные форумы. Однако она считает, что данное положение призвано обеспечить простую и полезную модель урегулирования споров. Хотя очевидно, что государства могут использовать любые другие средства урегулирования споров, воспроизведение этого перечня в тексте ничего к нему не добавит. Тем не менее Специальный докладчик открыта для возможности включения других конкретных средств, которые были бы особенно полезны для цели, преследуемой проектом статьи 17. Она также считает целесообразным ограничить ссылку на судебные средства Международным Судом, учитывая общий подход, отраженный в проекте статей. Что касается ссылки на арбитраж, то Специальный докладчик пояснила, что общая ссылка представляется уместной для соблюдения принципа свободного выбора средств, в то время как из контекста очевидно, что ссылка относится к межгосударственному арбитражу. Специальный докладчик также приняла к сведению разделяемое членами мнение о том, что создание специализированного органа было бы нецелесообразным.

60. Что касается характеристик предлагаемого механизма урегулирования споров и в ответ на вопрос, заданный в ходе прений, Специальный докладчик пояснила, что ее предложение предполагает три этапа: консультации, переговоры и судебное или арбитражное урегулирование. Отметив, что консультации и переговоры могут пересекаться, она пояснила, что отличия между этими двумя процессами заключаются в уровне формальности и в конкретной цели переговоров — найти решение на двусторонней основе. Кроме того, Специальный докладчик отметила замечания членов, касающиеся приостановления осуществления национальной юрисдикции, если государства решат передать спор в арбитраж или Международный Суд. Однако она пояснила, что данное положение призвано служить гарантией для государства должностного лица от недобросовестного или политически мотивированного преследования. Она отметила, что необходимо будет учитывать необходимость гарантировать адекватный баланс между защитой интересов государства суда и государства должностного лица, чтобы избежать свершившегося факта, который может привести к лишению государства суда права на осуществление уголовной юрисдикции или же непризнанию иммунитета применительно к государству должностного лица. В отношении поднятых вопросов, касающихся правовых последствий результатов задействования механизма урегулирования споров для правопорядка государства суда, Специальный докладчик выразила мнение, что этот вопрос является важным и должен быть рассмотрен Редакционным комитетом, наряду с практическими последствиями, которые могут возникнуть в связи с факультативным характером обращения в Международный Суд или арбитраж.

61. Что касается вопроса о передовой практике, то Специальный докладчик отметила, что члены Комиссии практически единодушно поддержали ее предложение не включать положение по этому вопросу в проекты статей. Она сообщила о своем намерении, в соответствии с предложением некоторых членов, включить ссылку на примеры передовой практики в комментарии, который она представит Комиссии.

С. Текст проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, в предварительном порядке принятый Комиссией к настоящему времени

1. Текст проектов статей

62. Текст проектов статей, в предварительном порядке принятый Комиссией к настоящему времени, приводится ниже.

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

**Часть первая
Введение**

**Статья 1
Сфера применения настоящих проектов статей**

1. Настоящие проекты статей применяются к иммунитету должностных лиц государства от уголовной юрисдикции другого государства.
2. Настоящие проекты статей не затрагивают иммунитета от уголовной юрисдикции, которым на основании специальных норм международного права пользуются, в частности, лица, связанные с дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, международными организациями и вооруженными силами государства.

**Статья 2
Определения**

Для целей настоящих проектов статей:

...

- е) «должностное лицо государства» означает любое лицо, которое представляет государство или осуществляет государственные функции;
- ф) «деяние, совершенное в официальном качестве» означает любое деяние, совершенное должностным лицом государства при осуществлении государственной власти;

**Часть вторая
Иммунитет *ratione personae***

**Статья 3
Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione personae***

Главы государств, главы правительств и министры иностранных дел пользуются иммунитетом *ratione personae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции.

**Статья 4
Сфера применения иммунитета *ratione personae***

1. Главы государств, главы правительств и министры иностранных дел пользуются иммунитетом *ratione personae* только в течение срока их полномочий.
2. Такой иммунитет *ratione personae* охватывает все деяния, совершенные будь то в частном или официальном качестве главами государств, главами

правительств и министрами иностранных дел до или в течение срока их полномочий.

3. Прекращение иммунитета *ratione personae* не затрагивает применения норм международного права, касающихся иммунитета *ratione materiae*.

Часть третья

Иммунитет *ratione materiae*

Статья 5

Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione materiae*

Должностные лица государства, выступающие в качестве таковых, пользуются иммунитетом *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции.

Статья 6

Сфера применения иммунитета *ratione materiae*

1. Должностные лица государства пользуются иммунитетом *ratione materiae* только в отношении деяний, совершенных в официальном качестве.

2. Иммунитет *ratione materiae* в отношении деяний, совершенных в официальном качестве, продолжает существовать после того, как такие лица перестают быть должностными лицами государства.

3. Лица, пользовавшиеся иммунитетом *ratione personae* в соответствии с проектом статьи 4, срок полномочий которых закончился, продолжают пользоваться иммунитетом в отношении деяний, совершенных в официальном качестве в течение срока таких полномочий.

Статья 7

Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется

1. Иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении следующих преступлений по международному праву:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление апартеида;
- e) пытка;
- f) насильственное исчезновение.

2. Для целей настоящего проекта статьи вышеупомянутые преступления по международному праву следует понимать в соответствии с их определением в международных договорах, перечисленных в приложении к настоящим проектам статей.

...*

Статья 8 ante

Применение Части четвертой

Процессуальные положения и гарантии в этой Части применяются в отношении любого уголовного разбирательства против должностного лица иностранного государства, действующего или бывшего, которое касается

* Комиссия еще не утвердила название этой части.

любых проектов статей, содержащихся в Части второй и Части третьей настоящих проектов статей, включая определение того, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из проектов статей.

Проект статьи 8

Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда

1. Когда компетентным органам государства суда становится известно, что должностное лицо другого государства может быть затронуто осуществлением его уголовной юрисдикции, они незамедлительно рассматривают вопрос об иммунитете.

2. Без ущерба для пункта 1 компетентные органы государства суда всегда рассматривают вопрос об иммунитете:

- a) до возбуждения уголовного дела;
- b) до принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, включая такие меры, которые могут затронуть всякую неприкосновенность, которой должностное лицо может пользоваться по международному праву.

Проект статьи 9

Уведомление государства должностного лица

1. Прежде чем компетентные органы государства суда возбудят уголовное дело или примут принудительные меры, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, государство суда уведомляет государство должностного лица об этом обстоятельстве. Государства рассматривают вопрос об установлении надлежащих процедур, способствующих такому уведомлению.

2. В уведомлении, среди прочего, указываются личные данные должностного лица, основания для осуществления уголовной юрисдикции и орган, компетентный осуществлять юрисдикцию.

3. Уведомление направляется по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств в этой связи, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи.

Статья 10

Задействие иммунитета

1. Государство может задействовать иммунитет своего должностного лица, когда ему становится известно, что в отношении этого должностного лица может быть осуществлена или осуществляется уголовная юрисдикция другого государства. Иммунитет следует задействовать в кратчайший срок.

2. Иммунитет задействуется в письменном виде с указанием личных данных и должности, занимаемой должностным лицом, а также оснований, на которых задействуется иммунитет.

3. Иммунитет может быть задействован по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств в этой связи, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи.

4. Органы, уведомленные о задействовании иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы.

Статья 11

Отказ от иммунитета

1. Государство должностного лица может отказаться от иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции.
2. Отказ должен быть всегда определенно выраженным и направляться в письменном виде.
3. Отказ от иммунитета может направляться по дипломатическим каналам или с помощью любых других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств в этой связи, которые могут включать в себя средства, предусмотренные применимыми договорами о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи.
4. Органы власти, которым было сообщено об отказе от иммунитета, немедленно информируют об этом любые другие заинтересованные органы власти.
5. Отказ от иммунитета является безотзывным.

Приложение

Перечень договоров, упомянутый в пункте 2 проекта статьи 7

Преступление геноцида

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 6;
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 года, статья II.

Преступления против человечности

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 7.

Военные преступления

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 8, пункт 2.

Преступление апартеида

- Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, 30 ноября 1973 года, статья II.

Пытка

- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 года: статья 1, пункт 1.

Насильственное исчезновение

- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 20 декабря 2006 года, статья 2.
